

— Маленький господин, может, спросите Девятого господина Ханя, он сегодня тоже здесь, — сказала Мо Юй, часто видевшая, как Девятый господин Хань бесцельно бродил по дому.

Этот человек каждый день заходил в дом Чэнь.

В соседнем дворе Девятый господин Хань, не обременённый учёбой, брал маленькую бамбуковую палочку и кормил попугая в клетке. Вдруг он почувствовал зуд в носу и чихнул:

— Наверное, Хуэйнян думает обо мне.

Хуэйнян — очаровательная певица из чайной в западной части города, которая умела играть на всех музыкальных инструментах и была очень остроумной.

Чэнь Фань сидел за письменным столом и просматривал месячные счета, даже не поднимая головы. Он был молчаливым человеком, и Девятый господин Хань, который мог с ним ужиться, привык разговаривать сам с собой.

— Маленькая Цуйцуй, тебя снова обидел кот? Почему ты не ешь и не разговариваешь с папой?

Попугай в клетке не обращал внимания на Девятого господина Ханя, повернув голову в сторону, и тот продолжал ворчать.

— Ну же, скажи: «Управляющему удача, богатство и большое счастье», — не сдавался Девятый господин Хань, держа клетку и уговаривая птицу произнести благопожелание.

Чэнь Фань поднял голову, раздражённый, и сказал:

— Если тебе так скучно, лучше прогуляйся за пределы двора и возьми с собой клетку.

Девятый господин Хань, поняв, что его выгоняют, бросил на него взгляд, посмотрел на счета в его руках и ответил:

— Ты такой скучный, я пойду в восточный двор навестить маленького Юя.

Чэнь Фань убрал проверенные счета, дал несколько указаний управляющему Ши, который ждал рядом, и лично проводил его. В последнее время он начал участвовать в семейном бизнесе. У семьи Чэнь была верфь в порту Фаши, которую доверили управлять другим, и управляющий Ши был как раз тем, кто занимался этим.

Когда Чэнь Фань вернулся, он увидел, что Девятый господин Хань всё ещё развлекается с птицей в его комнате, и сказал:

— Разве ты не собирался в восточный двор?

Девятый господин Хань накрыл клетку тканью, повесил её в защищённом от ветра месте и, обернувшись, сказал:

— Как раз пойдём вместе, он болеет два дня, и тебе, как старшему брату, следует навестить его.

Чэнь Фань нахмурился. Его поза со сложенными за спиной руками напоминала его отца, Чэнь Дуаньли. На самом деле, они были очень похожи как внешне, так и по характеру.

Девятый господин Хань продолжал говорить сам с собой:

— Маленький Юй такой послушный, я бы с радостью отдал трёх своих братьев за него.

Возможно, это были его искренние слова. В семье Хань было много детей, и их количество доходило до четырнадцати. В большом доме толпа непослушных детей постоянно шумела.

**

Учителя в школе императорского клана часто были также преподавателями в государственных школах. Эти люди были учёными, даже знаменитыми конфуцианскими учёными, и, конечно, отличались от учителей в частных школах и маленьких учебных заведениях. Однако, даже с такими хорошими учителями, ученики школы императорского клана были разного уровня.

Сегодня был небольшой экзамен, и ученики по очереди сдавали свои работы. Даже те, кто обычно не учился, на экзамене нервничали, ведь нельзя было просто сдать плохо написанную работу и уйти. Нужно было стоять рядом и ждать, пока учитель проверит её.

Работа Чжао Чжуанье была отложена учителем в сторону, и он ждал долгое время, понимая, что это плохой знак. Вместе с Чжуанье в «наказании» стояли ещё трое учеников, среди которых был Чжао Цзидао. Чжао Цзидао, не обременённый учёбой, выглядел безразличным, а Чжуанье, более стеснительный, опустил голову.

Чжао Юшэн сдал свою работу позже, хотя написал её раньше всех. Он уже собирался уйти, но учитель, взглянув на его работу, сразу же остановил его.

Учитель быстро просмотрел текст, буквально пробежав глазами по строчкам, поднял голову и похвалил:

— Юшэн, в последнее время ты сильно продвинулся в учёбе, продолжай в том же духе.

Чжао Юшэн поклонился и ответил:

— Студент запомнит, спасибо за наставления.

Чжуанде, услышав их разговор, удивился и широко открыл рот. Конечно, это не значит, что Юшэн не умел учиться, он был умным и схватывал всё на лету.

Юшэн покинул класс и у пруда встретил Дуань Хэ, с которым они начали разговаривать, ожидая Чжуанде.

Большинство учеников уже ушли, а Чжуанде вышел позже, опустив голову, его круглое лицо покраснело. Учитель был вежливым человеком, не ругался и не унижал, поэтому Чжуанде чувствовал стыд и неловкость.

Чжао Цзидао тоже вышел и ушёл со своими друзьями, смеясь и разговаривая, не обращая внимания на происходящее.

— Как же хочется когда-нибудь тоже получить похвалу от учителя. Быть в одной компании с Цзидао и другими — это позор, — потрогал своё лицо Чжуанде, которое всё ещё горело от стыда.

Дуань Хэ сказал:

— Исправлять ошибки никогда не поздно.

Чжуанде ответил:

— Раньше, когда А Шэн был рядом, я не чувствовал такого стыда.

— О, — поднял бровь Юшэн, — я помню, что мы стояли вместе с тобой только один раз.

Дуань Хэ погладил подбородок и сказал:

— Это так, работа Юшэна была не идеальной, но и не плохой.

— Как исправлять ошибки, как не опоздать, объясни мне подробнее, — схватил за рукав Дуань Хэ Чжуанде, чувствуя глубокое разочарование.

В учёбе нет коротких путей, и Чжао Дуаньхэ был несчастен, оставаясь в доме Чжуанде, чтобы учить его писать сочинения. Старший брат Чжуанде, Чжао Чжуанкунь, не был силен в учёбе, и даже их отец не прошёл через государственные экзамены, чтобы получить должность. Однако их семья была близка к нынешнему императору, и благодаря наследству предков они могли получить должность без экзаменов.

Чжао Чжуанкунь ещё не достиг возраста для службы и оставался дома. У него не было других увлечений, кроме фехтования на палках, и он был очень усерден, тренируясь утром и вечером.

Под наблюдением Дуаньхэ Чжуанде сидел за письменным столом, мучительно размышляя над сочинением, и чуть не сгрыз кончик кисти, но так и не написал и нескольких строк. Его старший брат Чжуанкунь размахивал деревянной палкой во дворе, громко выкрикивая, что отвлекало Чжуанде.

Чжао Юшэн, скрестив руки, прислонился к окну кабинета и наблюдал, как Чжао Чжуанкунь виртуозно владеет палкой. Его лицо было поднято вверх, длинные ноги расставлены, и утренний свет падал на него, создавая образ спокойного и свободного человека.

— Юшэн, давай попрактикуемся! — Чжао Чжуанкунь бросил Юшэну длинную палку.

Чжао Юшэн поймал палку, встал и направился к Чжуанкуню. Их стройные фигуры отбрасывали длинные тени на землю.

Отец Чжао Юшэна тоже любил боевые искусства, владел палками, копьями и мечами, и под его влиянием сын тоже заинтересовался этим.

Император Тай-цзу объединил страну силой оружия, создав династию, но среди потомков императорского рода было мало тех, кто занимался боевыми искусствами. Общественное мнение считало воинов грубыми и необразованными.

[Авторское примечание: Режиссёр: «Они скоро встретятся».]

Вышивальщица принесла новые узоры для вышивки в дом Чжао, чтобы показать их матушке Чжао. За ней шла изящная девочка, её тонкие руки держали тяжёлую коробку с одеждой, с трудом следуя за ней. У матушки Чжао было два сына, но не было дочери, и она любила девочек. Увидев, как девочка старается, и её милое лицо, она велела А Сян дать ей горсть сладких фруктов.

Матушка Чжао и вышивальщица обсуждали узоры, а девочка стояла рядом, тихо ела сладости. Когда матушка Чжао посмотрела на неё, она сразу же робко опустила голову. Вышивальщица, видя, что матушка Чжао заинтересовалась девочкой, сказала:

— Это дочь вышивальщицы Саньнян, А Цзинь. Подойди и поприветствуй госпожу.

Девочка была застенчивой, но её явно учили, как вести себя с важными людьми. Она подошла и поклонилась матушке Чжао, её голос был тихим, как комариный писк. Она опустилась на колени, её короткая юбка открыла синяки на ногах, её глаза были полны страха и тревоги.

Матушка Чжао взяла её за руку, подняла и спросила:

— Сколько тебе лет?

А Цзинь тихо ответила:

— Двенадцать.

— Выглядишь моложе, как десятилетняя, — удивилась матушка Чжао, девочка действительно была маленькой и хрупкой.

Вышивальщица кивнула и ответила:

— Семья бедная, детей много, и все девочки. Я видела, как её часто бьёт отец, поэтому взяла её с собой.

Матушка Чжао всё поняла, именно поэтому на её теле были синяки, и она выглядела как напуганная птица. Она спросила:

— Умеет ли она вышивать?

— Очень хорошо, она большая помощница Саньнян, — похвалила вышивальщица.

— Не знаю, согласятся ли её родители отдать её в чужой дом в качестве служанки? — эта мысль пришла матушке Чжао спонтанно.

Вышивальщица явно удивилась, хлопнула в ладоши и сказала:

— А Цзинь, тебе повезло!

Затем снова подозвала девочку, чтобы матушка Чжао могла её рассмотреть.

Служанка, или няня, была своего рода прислугой, которую нанимали по контракту на несколько лет. Если служанка нравилась хозяевам, особенно в семьях чиновников, то в будущем ей могли помочь найти хорошего мужа.

Матушка Чжао, конечно, ей понравилась, иначе она бы не предложила стать служанкой. Она осмотрела руки и ноги девочки, погладила её по голове и сказала вышивальщице:

— Пожалуйста, обсудите это с её семьёй. Она ещё маленькая, пусть подрастёт, а потом приедет.

Матушка Чжао подозвала А Сян и велела ей принести сотню монет.

— Купите А Цзинь еды, и пусть её семья больше не бьёт её, — матушка Чжао положила деньги в руки девочки.

Девочка не решалась взять их, пока вышивальщица не кивнула.

<http://bllate.org/book/15279/1348792>